В этот момент из кухни вышел Чжу Сяодун. Когда он увидел, как Цинь Фэнге и Вэй Сюдун болтают, он подошёл и спросил: «Что случилось? Вы двое знали друг друга раньше?»

Цинь Фэнге ответил: «Мало того, что мы знаем друг друга, я познакомился с Stinky Egg, когда впервые вышел на сцену!»

Вэй Сюдун сказал: «Да, это было больше года назад. Когда я вспоминаю ситуацию и смотрю на нынешнего Цинь Фэнге, кажется, что это два разных человека!»

То, что сказал Вэй Сюдун, не было неправильным. После года роста Цинь Фэнге уже оторвался от незрелости, которая была у него, когда он впервые вышел на сцену, и стал более зрелым и устойчивым.

Все наслаждались едой. После окончания банкета Цинь Фэнге и Ху Пан пригласили Вэй Сюдуна в свою резиденцию, чтобы посидеть. Они также хотели поговорить о некоторых вопросах, связанных с музыкой, Вэй Сюдун не отказался.

Сидя в узком дворике, Цинь Фэнге первым спросил: «Брат Вэй, почему ты хотел что-то сказать за обеденным столом, а потом долго колебался? Это потому, что мы перестали играть панк-музыку?»

Вэй Сюдун честно сказал: «Нет, на самом деле, будь то панк или металл, они все члены одной семьи. Однако, как вы думаете, как долго, по вашему мнению, метал-музыка может процветать? Я так не думаю».

«Если у тебя не слишком много надежд на металл, то какую музыку ты имеешь в виду, которая будет длиться вечно?» - озадаченно спросил Ху Пан.

«Я часто говорю об этом со своими друзьями. Какова будущая тенденция рок-н-ролла? Я думаю, что будь то металл или панк, готика или безумие, английский язык или дэт, все они элементы рок-н-ролла.

И есть бесчисленные маленькие ответвления под этими музыкальными элементами, и, хотя я играю панк годами, всё ещё не могу понять, сколько панков существует в мире.

Стиль рок-н-ролла настолько разный, что каждая группа кажется, позиционирует себя как индивидуалист, сосредотачиваясь на том, как создать индивидуальность и игнорируя природу рок-н-ролла.

Это как большое дерево. Ствол - это основа рок-н-ролла, а ветви и листья - всего лишь маленькая ветка музыки. Хотя это дерево очень пышное, это всего лишь поверхностный вопрос.»

«Ты имеешь в виду, что мы должны сохранить природу рок-н- ролла, а не стремиться к чему-то иному?»

«Можно сказать и так».

«Тогда, по твоему мнению, какой стиль является наиболее совершенным рок-н-роллом?»

Вэй Сюдун ласково улыбнулся: «Похоже, вы всё ещё не до конца понимаете мои слова. Позвольте мне сказать так, я думаю, что самый идеальный стиль - это отсутствие стиля.

Это может быть металл, это может быть панк, это может быть, короче говоря, даже будь то рэп или электроника, я думаю, что рок-н-ролл станет единым стилем в будущем».

Цинь Фэнге не согласился с ним и возразил: «Нет, я считаю, что для того, чтобы быть группой, нужно чётко определять свой собственный стиль. Для группы с неопределённым стилем её будущее также должно быть неясным!»

Вэй Сюдун ответил: «Маленький Цинь, теории, о которых ты говоришь, верны, но они больше не подходят для нашей эпохи. Существует так много разных типов групп, потому что многие музыканты не знают концепции рок-н-ролла, будучи параноиками в отношении того, насколько бунтарский, жестокий, циничный и самобытный рок-н-ролл является характерной чертой рок-н-ролла.

Напротив, я не думаю, что рок-н-роллу нужно столько сложностей, чтобы изменить его, потому что он должен быть примитивным и простым.»

Услышав это, Цинь Фэнге был просветлён и поспешно спросил: «Брат Вэй, можешь дать нам несколько хороших советов?»

«Конечно, могу, но моё понимание музыки всё ещё ограничено, поэтому моё мнение может быть неверным. Я просто воспользуюсь им как справочник для вас, ребята. И предлагаю, если вы действительно собираетесь делать рок и играть его всю свою жизнь, то с таким же успехом можно попытаться комбинировать различные элементы рок-н-ролла, найти их общие черты, выбрать лучшее и в итоге получить музыку, которая выглядит неуместной, но наиболее близкой к рок-н-роллу.

Например, сочетание панка и рэпера, сочетание баллады и электроники, сочетание английского стиля и дэта - все это на первый взгляд может показаться интернациональной

шуткой, но, как говорится, «В мире нет трудностей, но одно сердце», я считаю, что если заниматься этим серьёзно, даже самые разные музыкальные элементы могут быть идеально объединены!»

Цинь Фэнге ничего не хотел, кроме как записать это предложение в свой блокнот. Он подумал, что музыкальная философия Вэй Сюдуна намного превосходит его собственную.

В это время неподалёку раздался крик старика.

«Кто-нибудь идите скорее! Кто-то мёртв!»

Услышав крик, ребята немедленно выбежали из маленького двора. Только сейчас они поняли, что крик исходил из дома Сюя Чуаня, и, похоже, это кричал сам старик Чжан.

Открыв дверь, Цинь Фэнге первым увидел ошарашенного старика Чжана. Проследив за его взглядом, они увидели Сюя Чуаня, лежащего на кровати. В этот момент его запястье сильно кровоточило, как будто что-то острое пронзило его аорту.

«Поторопитесь и спасите его!»

Цинь Фэнге быстро нашёл кусок ткани и обернул им рану. Ху Бо шагнул вперёд и исследовал дыхание собеседника. Хотя дыхание Сюя Чуаня было очень слабым, его всё же можно было спасти. Без дальнейших церемоний Вэй Сюдун понёс мужчину, с которым он не встречался раньше, и побежал в больницу, за ним последовали Цинь Фэнге и Ху Бо.

Они хотели заменить Вэй Сюдуна, когда у него закончатся силы. Все трое по очереди несли умирающего Сюя Чуаня в районную больницу.

Дежурный врач был весьма ответственным. Видя, насколько серьёзен пациент, он сразу положил его на носилки и отправил в отделение неотложной помощи.

Затем он сказал Цинь Фэнге и остальным: «Жертва потеряла слишком много крови, поэтому мы сделаем всё возможное, чтобы спасти его.

Если бы это произошло в прошлом, он, возможно, даже не выкарабкался, но теперь, для лечения нужно три- пять тысяч долларов.» У ребят таких денег не было.

«Что нам делать? Как насчёт того, чтобы попытаться связаться с семьей Учителя Сюя Чуаня?»

«Это бесполезно, его семья далеко, в Сычуани, даже если они придут или пришлют деньги, будет уже слишком поздно. Давайте сделаем это так, вы, Ху и брат Вэй можете подождать здесь. Если врачи попросят вас заплатить за лечение, вы, ребята просто попросите отстрочить это на некоторое время, пока мы найдём деньги.

Короче говоря, вы должны уговорить врачей спасти его.»

После того, как Цинь Фэнге закончил говорить, он побежал обратно в Безымянную деревню.

«Брат Чжу, открой дверь! Открой дверь!» Цинь Фэнге задыхался, когда постучал в дверь резиденции Чжу Сяодуна.

Через некоторое время Чжу Сяодун медленно вышел из дома с обнажённой грудью. Он был занят весь день и был истощён физически и морально. Также он выпил довольно много вина. «Что ты ночью кричишь!»

«Это я, Цинь Фэнге! Брат Чжу, учитель Сюй Чуань порезал себе запястье и хотел покончить с собой!»

Чжу Сяодун быстро открыл ворота и спросил: «Где он?»

«К счастью, дедушка Чжан нашёл его раньше, поэтому мы отправили его в больницу. Сейчас он находится в отделении неотложной помощи и нуждается в медицинских услугах, а мы не можем себе этого позволить, поэтому я и позвонил вам».

«Сколько нужно? Я пойду в банк и сниму деньги!» - без колебаний сказал Чжу Сяодун.

В это время встали и несколько молодых людей, которые жили в доме Чжу Сяодуна. Когда они услышали эту новость, они остановили Чжу Сяодуна, один из них сказал: «Брат Чжу, уже слишком поздно, и банк закрыт. Кроме того, Учитель Сюй Чуань - также хороший друг всех нас, как мы можем просто бездействовать и смотреть, когда с ним что- то случилось?»

«Верно. Хотя у нас не так много денег, но у нас в деревне есть хорошие друзья, которые помогут нам!» Ответил и другой юноша.

Чжу Сяодун вздохнул. «Ай, хорошо, пойдёмте по дома, чтобы собрать нужную суму денег!»

Возможно, это произошло потому, что Чжу Сяодун был популярен, или, возможно, потому, что у Сюй Чуаня было много друзей, но у всех не заняло много времени собрать четыре или пять тысяч юаней.

Чжу Сяодун взял деньги и последовал за Цинь Фэнге в районную больницу.

Оплатив счёт, Чжу Сяодун встал у окна за пределами палаты и посмотрел на Сюя Чуаня. Его жизнь уже была вне опасности, хотя сейчас ему продолжали делать переливание крови. Лицо Чуаня всё ещё бледное, даже его губы были бескровными, а запястья туго забинтованы.

«Почему он это сделал?»- спросил Чжу Сяодун человека рядом с ним.

«Не знаю. Когда мы прибыли на место, он уже лежал в луже крови».

«Верно», - подумал об этом Цинь Фэнге с некоторым страхом. «Если бы Мастер Чжан не пришёл, чтобы собрать ренту и не обнаружил такую ситуацию, Учитель Сюй Чуань был бы уже мёртв».

http://tl.rulate.ru/book/42649/1135319